Дуглас НОРТ

ИНСТИТУТЫ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Douglass NORTH

INSTITUTIONS, INSTITUTIONAL CHANGE AND ECONOMIC PERFORMANCE

First published 1990
Reprinted 1991 (twice), 1992, 1993 (twice), 1994, 1995, 1996

CAMBRIDGE
UNIVERSITY PRESS

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Center of evolutionary economics

Центр эволюционной экономики

Дуглас НОРТ

ИНСТИТУТЫ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Перевод с английского А.Н.Нестеренко
Предисловие и научное редактирование Б.З.Мильнера

Фонд экономической книги «НАЧАЛА»
МОСКВА 1997

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

По инициативе Центра эволюционной экономики на русском языке выходит классическая работа лауреата Нобелевской премии по экономике Дугласа Норта “Институты, институциональные изменения и функционирование экономики”, которая открывает для российского читателя важную страницу в изучении и познании теоретических основ и ключевых проблем развития современной экономики. В условиях глубокого экономического кризиса, переживаемого нашей страной, и поиска эффективных путей выхода из него жизненно необходимым становится органическое соединение творческой экономической мысли, научных выводов и закономерностей с теми реальными переходными процессами, которые происходят сейчас на пути к рыночной системе хозяйствования.

Научное сообщество в течение многих десятилетий ищет объяснения истокам и предпосылкам высокоэффективного экономического развития. Неоклассическая теория, по мнению Норта, в настоящее время не может дать удовлетворительного объяснения этому явлению, поскольку не раскрывает проблему взаимной обусловленности институциональных изменений и экономического роста. Она, эта теория, оказалась неспособной выявить и интерпретировать различия в функционировании обществ и экономик, в использовании рыночных механизмов как в отдельно взятый момент времени, так и в течение некоторого периода. Подход Дугласа Норта к экономическому росту идет намного дальше тех факторов, которые принимают в расчет экономисты-неоклассики: он рассматривает технологию, народонаселение, идеологию, политику и институты. Создается новое понимание длительных успехов и кризисов обществ.

По мысли Дугласа Норта, рынок — это сложное и неоднозначное явление. Он представляет собой структуру, охватывающую различные институты: законы, правила игры и, что наиболее важно, определенные кодексы поведения, типы отношений и связей. Институты, согласно Дугласу Норту, — это набор правил, процеду-

ра соответствий, моральное и этическое поведение индивидуумов в интересах максимизации богатства. Институты — это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие. Все вместе они образуют побудительную структуру обществ и экономик. Институциональное же развитие экономики происходит под влиянием взаимодействия между институтами и организациями, когда первые определяют “правила игры”, а вторые являются “игроками”. Новые институты, согласно Дугласу Норту, появляются тогда, когда общество усматривает возможность получения прибыли, которая не может быть получена в условиях уже существующей институциональной системы. Иными словами, если производственные факторы предоставляют возможность увеличения доходов, а институциональные этому препятствуют, тогда велики шансы возникновения новых институтов.

В своих работах Дуглас Норт предлагает не теорию экономической динамики, а аналитическую базу такой теории, способную расширить понимание исторической эволюции экономических процессов и дать ориентиры для разработки экономической политики. Аналитическая база такой теории представляет собой модификацию неоклассической теории: она сохраняет исходное положение об ограниченности ресурсов и, следовательно, конкуренции, а также аналитические инструменты микроэкономической теории, но изменяет предпосылку рационализма, дополняя неоклассическую теорию фактором времени.

К созданию фундаментальной теории институциональной экономики Дуглас Норт шел длительным и сложным путем анализа и обобщения огромного фактического материала из истории США и других стран. При этом его взгляды неуклонно и последовательно эволюционировали.

В 1961 году Норт, взяв за основу модель базового экспорта, которую он сформулировал ранее, разработал новую модель, объяснявшую экономическое развитие США до 1860 года и оказавшую влияние на взгляды многих американских, европейских и азиатских ученых. С помощью этой модели он показал, как развитие одного сектора экономики стимулировало рост других отраслей, вело к специализации и межрегиональной торговле. В 1968 году Норт опубликовал статью о производительности в морском судоходстве, которая стала одной из наиболее известных работ по экономической истории. В этой статье он показал, что организационные факторы — экономические, идеологические, политические и социальные — играют более важную роль, чем технические, поскольку ведут к изменению институтов, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на развитие экономики. Дуглас

Норт также утверждает, что если целью политической экономии является разработка теории выбора в рамках определенных специфических предположений и ограничений, то целью экономической истории как науки — теоретизация их развития. Он указывает, что существует неопределенность и что экономический анализ может стать историческим, если принимаются во внимание факторы времени и конфликтов в обществе. Систематические институциональные объяснения в историческом анализе являются важным условием обоснованности исследований.

Дуглас Норт проверил свою гипотезу на истории США XIX века и показал, как развитие сельского хозяйства, банковской системы, транспорта и т.д. можно объяснить с точки зрения их институциональной организации. В своих работах он также рассматривает экономическую историю Западной Европы от средних веков до девятнадцатого века и показывает, что предпосылками экономического развития западно-европейских стран являлись экономические стимулы, основанные на индивидуальных правах собственности. В отличие от Испании, где отсутствие институциональных инноваций на определенном отрезке истории привело к вековой стагнации, быструю индустриализацию Англии и Нидерландов обусловило то, что определенные консервативные институты (к примеру такие, как гильдии) оказались слабыми. При этом технические изменения и другие считающиеся важными факторы экономического развития рассматриваются Дугласом Нортом как недостаточные: являясь составляющей процесса роста, сами по себе они и не могут его объяснять. Ключом к экономическому росту является эффективная организация экономики.

В своих работах, включая публикуемую на русском языке книгу, Дуглас Норт ставит фундаментальный вопрос: почему некоторые страны богаты, а другие — бедны. И отвечает: “Институты создают базовые структуры, с помощью которых люди на протяжении всей истории добились порядка и таким образом снизили степень своей неуверенности. Используя технику, они определяют стоимость операций и преобразований и, следовательно, рентабельность и обоснованность экономической активности”.

Крупные институциональные изменения происходят медленно, так как институты являются результатом исторических перемен, формирующих индивидуальное поведение. Чем выше институциональная неуверенность, тем выше становятся затраты по операциям. Отсутствие возможности заключать обязывающие контракты и вступать в другие обязывающие институциональные отношения является причиной экономической стагнации как в сегодняшних развивающихся странах, так и в государствах постсоциалистических. Дуглас Норт пытается объяснить трудности, с которыми эти страны сталкиваются, и в рамках экономического развития

концентрирует внимание на анализе их политических и юридических структур. В своих работах он выдвигает фундаментальные вопросы о связи экономических изменений, технического развития и институциональных условий. Показывает как слабые, так и сильные стороны неоклассической теории экономического роста (особенно, если эта теория используется совместно с его подходами). Автор заставляет задуматься, когда для объяснения существующей проблемы достаточно экономических законов, а когда необходимо принимать во внимание другие факторы.

В книге “Институты, институциональные изменения и функционирование экономики” Дуглас Норт, развивая свою теорию, пересматривает понятие рациональности. Он делает особый акцент на двух концептуальных проблемах: одна из них возникает при восприятии человеком мира с его множеством фактов, другая — при сортировке этих фактов по важности и расчете оптимального выбора. Анализ Норта ведет к глубокому пониманию роли институтов в решении этих проблем. Здесь же становится более ясно, что имеется мало причин ожидать “институциональной конкуренции”. Выбор формальных ограничений сделан в рамках политической системы, где издержки на выполнение сделок очень высоки. Ситуацию осложняет тот факт, что политическая система является ареной схваток различных групп с разными интересами. Таким образом, Норт указывает на новые направления для будущих исследований в этой области.

В 1993 году Дуглас Норт был удостоен Нобелевской премии по экономике как ведущий специалист в области новой экономической истории, известной также под названием “клиометрия” (по имени музы истории — Клио). Эта ветвь экономической науки основана на использовании современных методов статистического анализа и математического моделирования для оценки (а нередко и переоценки) исторических событий и их значения для будущего. Связанные с этим исследования призваны объяснить природу экономического роста и спада, проследить прямую связь между политической стабильностью и динамикой экономических процессов. В сообщении Шведской королевской академии по поводу присуждения Дугласу Норту Нобелевской премии он назван “одним из пионеров новой институциональной экономики”. В частности, всеобщее признание получило проведенное им теоретическое исследование положительного эффекта такого института, как права собственности.

В марте 1996 года в дни работы конференции по проблемам экономических реформ в России, проходившей в Вашингтоне, мне довелось побеседовать с Дугласом Нортом по мотивам его доклада о влиянии институциональных изменений на экономический рост. Речь шла о приложимости высказанных им идей к оценке переход-

ных процессов в России, обоснованности и направленности осуществляемых мер.

Норт обратил внимание на сложившуюся ситуацию, когда нужно решать тройственную задачу, каждая грань которой противостоит другой. Суть этой задачи в том, что нужно, во-первых, осваивать перемены и новые механизмы, во-вторых, преодолевать негативные последствия перемен и ошибок и, наконец, сохранять ценное из наследия прошлого. Обоснованной и рациональной представляется позиция Дугласа Норта, касающаяся этого наследия: независимо от вашего отношения к прошлому необходимо считаться с тем, к чему люди привыкли. Стратегия и тактика реформ не может это не учитывать. В основе представления людей лежат не единичные знания, полученные в течение жизни одного человека или одного поколения, а их сумма, аккумулированная в течение длительного периода. К сожалению, нет теории динамики трансформации, предусматривающей минимизацию ее цены.

Принципиально важно исходить из того, что политика и экономика неразрывно связаны в любом понимании экономической деятельности. Множество институциональных ограничений и соответствующих организаций регулируют взаимоотношения обмена и поэтому определяют механизм функционирования политико-экономической системы. Не только политика специфицирует и принуждает к соблюдению прав собственности, создающих базисную структуру стимулов в экономике. В современном мире ключевыми факторами повышения экономической эффективности являются доля внутреннего валового продукта, перераспределяемая исполнительной властью, а также постоянно изменяющиеся правила регулирования, которые эта власть вводит.

В сущности говоря, в практике российских реформ рыночная эффективность оказывается не адекватной эффективности социально-экономической. Заплачена высокая цена за трансформацию в виде глубинных и во многом не восстановимых разрушений производственного и технологического потенциала, совершенно не сопоставимых с издержками любой из стран с переходной экономикой. Теперь уже социальная защищенность населения становится не результатом, а предпосылкой реформ. И рыночная самоорганизация не способна обеспечить преодоление глубоких кризисов — финансового, инвестиционного и институционального — без необходимого регулирования со стороны государства. Стремление механически перенести в эти условия государственно-рыночные пропорции, сложившиеся в течение десятилетий на Западе, и вредно, и опасно, поскольку забегание вперед в поведенческих системах вызывает движение вспять.

То же самое следует сказать и о доминировании тех или иных инструментов трансформации. Монетаризм как средство ликвида-

ции диспропорций и поддержания экономики в равновесии нельзя использовать однобоко, вне связи с другими механизмами переходных процессов. В противном случае финансовая система отрывается от материального производства, экономическая политика — от инвестиционной и структурной, происходит беспрецедентное социальное расслоение общества. Корректировка реформ по всем слагаемым переходного периода должна проникнуть в фундаментальные основы социальной системы, что требует длительного времени — не меньшего, чем введение и освоение в прошлом централизованной плановой системы.

Принципиальное значение и актуальность для стран с переходной экономикой и прежде всего для постсоциалистических стран сохраняют и в наши дни выводы из теории новой институциональной экономики, сформулированные Дугласом Нортом в его “Нобелевской речи”, озаглавленной “Функционирование экономики во времени”. Главное состоит в том, что чрезвычайно трудно, да и практически недостоверно анализировать переход от плановой экономики к рыночной без институционального подхода к проблемам и событиям. Суть выводов автора сводится к следующему.

1. Если законы могут быть изменены в течение короткого времени, то неформальные нормы меняются постепенно. Именно такие нормы создают легитимную основу для действия законов, а революционные изменения последних часто приводят к результатам, отличающимся от ожидаемых. Страны, которые принимают законы, пригодные для других экономических условий, для других неформальных норм и побудительных факторов, приобретают совсем не то направление развития, что имеют государства, откуда эти законы заимствованы. Перенос политических и экономических законов западных рынков в условия республик бывшего СССР не является достаточным фактором успешного функционирования последних, а проводимая в них приватизация не представляет собой панацеи для разрешения экономических проблем.

2. Функционирование экономики в значительной степени определяется государственным устройством, формирующим экономические законы, создающим и обеспечивающим эффективные права собственности и влияющим на политику развития. Однако вопрос о том, как достигается необходимое государственное устройство, остается неясным, поскольку современная политэкономия в основном базируется на государственной системе США и других развитых стран. Необходимы серьезные и интенсивные исследования для построения моделей государственного устройства, подходящих для постсоциалистических стран.

Тщательный и всесторонний анализ приводит к необходимости соблюдения определенных условий: а) политические институты сохраняют стабильность, если их поддерживают организации, за-

интересованные в их неизменности; б) для успешного осуществления реформ необходимо изменение институциональной системы; в) модификация норм поведения, поддерживающих и легитимизирующих новые законы, является длительным процессом, и при отсутствии такого побудительного механизма государственное устройство не может быть стабильным; г) в краткосрочной перспективе экономический рост возможен и при авторитарных режимах, но в долгосрочной — требует разработки законов и правил; д) неформальные ограничения иногда (но в краткие периоды) могут обеспечивать экономический рост даже при неблагоприятных или нестабильных политических законах.

3. Эффективные политико-экономические системы формируют гибкие институциональные структуры, способные переживать шоки и перемены и являющиеся элементом успешного развития. Однако формирование этих систем является результатом длительного процесса, а создавать эффективные системы, рассчитанные на краткосрочную перспективу, люди еще не научились.

Имеются все основания полагать, что предлагаемая вниманию российского читателя книга Дугласа Норта “Институты, институциональные изменения и функционирование экономики” вызовет большой интерес и окажет влияние на формирование взглядов и представлений о теоретических основах и практических условиях успешного развития современной высокоэффективной экономики.

Б.З. Мильнер

Москва, май 1997 г.